

ВЕРСАЛЬ



ОТКРОЙ ДЛЯ СЕБЯ ВЕСЬ МИР

Екатерина Александровна Конькова
Версаль
Серия «ЮНЕСКО. Памятники
всемирного наследия»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5978174

Версаль: Вече; М.; 2008

ISBN 978-5-9533-3019-0

Аннотация

Переоценить значение Версальского дворцового комплекса и его садов для истории мирового зодчества и паркового искусства невозможно! Версаль стал первой официальной монаршей резиденцией в Европе Нового времени, по образцу которой в дальнейшем строили дворцовые комплексы по всей Европе – в Англии, Пруссии, Австрии, Венгрии. В России развитием версальской темы стали дворцовые комплексы и парки в Петродворце, Екатерининский и Александровский в Пушкине, дворец в Павловске и главная резиденция русских императоров – Зимний дворец. История Версаля – это прикосновение к истокам многих выдающихся шедевров, созданных величайшими архитекторами, скульпторами, художниками и мастерами ландшафтного искусства своего времени.

Содержание

Явление героя	4
Дитя, дарованное Богом	13
От Во-ле-Виконта до Версаля. Конец эпохи правления первых министров	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Е.А. Конькова

Версаль

Явление героя

К шедеврам мировым мы наш полет направим,
В торжественный Версаль, в сияющий Марли,
Что при Людовике свой облик обрели...

Жак Делиль. «Сады»

Этим гениальным творением невозможно не восхищаться. Приблизившись к Версалю, вы видите, как яркое солнце заливает Версальский дворец и высвечивает во всей красоте и необъяснимой прелести полные изящества линии его строений на фоне беспокойной прозрачной зелени парка и легких, словно сотканных из воздуха, фонтанов.

Нельзя не согласиться, что Версаль – это чудо света и бесценный дар французской нации всему человечеству. Минуя Парижское авеню, вы проходите площадь Оружия и оказываетесь перед высокими парадными воротами, врезанными в изящную черно-золотую решетку. На площади Министров вас встречает памятник Людовику XIV. Его установили через сто двадцать лет после смерти Короля-Солнца, в 1835

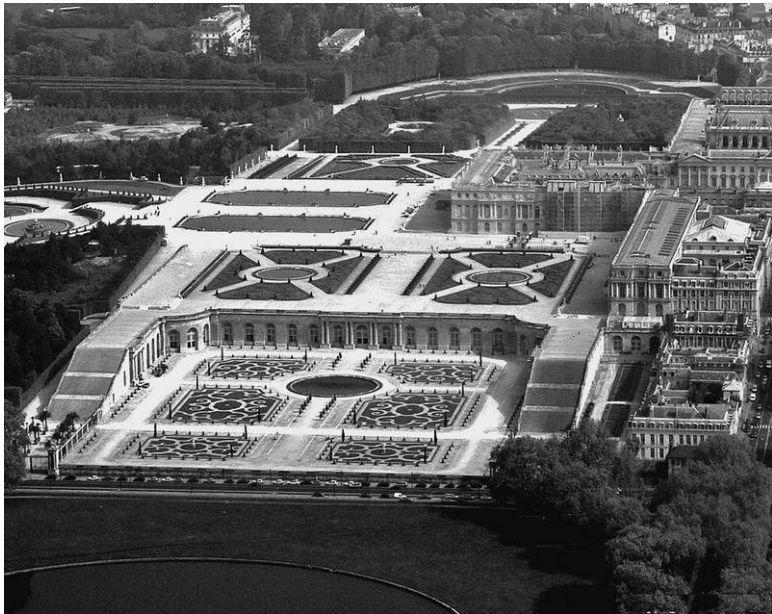
году. Восседающий на коне Людовик величественно и строго смотрит на переменчивый мир, на созданный по его указу символ мощной государственной власти – Версаль.



Вид на Версаль со стороны Водного партера

Когда в 1624 году Людовик XIII (годы жизни 1601–1643, царствовал с 1610 года) торжественно въехал в свой новый небольшой замок, выстроенный на холме среди бескрайних лесов на западе Парижа, еще ничто не предвещало Верса-

лю будущей легендарной судьбы. Молодой и честолюбивый Людовик XIV (1643–1715) в начале своего царствования не мог даже предположить, что ему удастся преобразовать замок отца до такой степени, что он превратится в самый большой и роскошный дворец Западной Европы с его легендарными садами и своеобразным королевским городком. Людовик XV (царствовал в 1715–1774), а затем Людовик XVI (царствовал в 1774–1793) с особым трепетом относились к наследию, оставленному Королем-Солнцем. Они приносили свои изменения в соответствии с веяниями эпохи и по-своему обогащали его.



Версаль с высоты птичьего полета

И все же потребовалось еще около двух столетий непрерывных трудов для того, чтобы превратить заболоченную территорию в одно из прекраснейших мест на земле. Казалось, что Великая революция не пощадит Версаль, однако в это время он уже перестал символизировать ненавистную абсолютную монархию. В результате почти все великолепные архитектурные памятники остались нетронутыми. Во-

жди французского народа вовремя осознали, что многие поколения художников, архитекторов, скульпторов – величайших мастеров своего времени – оставили здесь бесценное художественное достояние страны.



Король Людовик XIII – первый владелец Версаля

Людовик XIV являлся самым почитаемым европейским монархом XVII века, и пышное возвеличивание собственной власти стало важнейшей частью его политической программы. Существенную роль в этом должен был играть новый королевский дворец.

Первоначально его планировали построить в Париже. Для этого из Италии был вызван сам великий Джованни Лоренцо Бернини (1598–1680), творец внутреннего убранства собора Св. Петра и архитектор ансамбля площади Св. Петра (в частности, прославленной колоннады Бернини) в Ватикане. Однако его грандиозный замысел так и не был осуществлен. Волей судьбы символом абсолютной монархии стал Версаль.



Король Людовик XIV в славе

Царствование Людовика XIV было одним из самых долгих в истории – 54 года. Именно на это время пришелся тот самый период высшего расцвета национальной абсолютной монархии, который в судьбе каждого великого народа получает, как правило, название «Золотой век». Это время представляло собой классический образец могущества неколебимой власти монарха.

Мощь королевской власти особенно контрастирует с временами так называемой Фронды, которая сотрясала Францию в детские годы Людовика (1648–1652). Это был целый ряд феодальных смут против сильной абсолютной власти короля и его правительства. Подавляли Фронду мать-регент при малолетнем короле Анна Австрийская (1601–1666) и ее возлюбленный, первый министр Франции кардинал Джулио Раймондо Мазарини (1602–1661).

Дитя, дарованное Богом

Монарх для своего народа является наместником Бога на Земле. Плоть его священна даже тогда, когда у личности, облеченной королевской властью, наблюдается отсутствие разума, как в случае с Карлом VI Безумным (годы правления 1380–1422).

Еще большую святость король приобретал после таинства миропомазания, посредством которого он приобретал непосредственную связь с Царством Божиим, «когда на голову его надевают корону, а его груди, рук, носа, век касаются елеем, творя крест». Людовик XIV прошел эту церемонию в раннем возрасте, и коронация в полной мере отразила значение ритуала. Артур Юнг¹ подчеркивал, что в 1788 году средний француз «любит короля до самозабвения». Это, впрочем, не помешало революционерам отрубить ему голову в 1793 году.

Конечно, священное миропомазание не в силах превратить короля в святого, но это таинство вызывает к Божией благодати, которую Господь ниспосылает монарху. Король, разумеется, человек, а значит, грешен, как и любой самый последний из его подданных. Однако с помощью молитвы и размышления помазанник Божий находит связь в Ином ми-

¹ Артур Юнг (1741–1820) – известный английский писатель, историк экономической жизни Англии и Франции.

ре со своим внутренним «я», и это служит подтверждением его исключительности, «особости». Это, конечно, не освобождает его от ответственности и перед Богом, и перед подданными за совершаемые деяния.



Людовик XIV в день коронации. Художник Генрих Тестелин

От короля не требуют быть ангелом, хотят лишь, чтобы он подражал Иисусу Христу. Проповедники сравнивают короля с царем Давидом. Священное Писание, в свою очередь, рассматривает Христа не только как Бога, пастыря и пророка, но и как царя. То есть в таинстве миропомазания власть небесная и власть земная сливаются воедино, и король соединяет их нерасторжимо. «Королевская власть не безлика и восходит к заранее созданному образцу. В королевской власти всегда есть та частица, которая умирает и воскресает, – сын, который приходит на смену отцу, человек, созданный по образу и подобию Божию. В ней есть жизнь». Миропомазание монарха, таким образом, является божественным залогом для каждого подданного, и оно оставляет на священном теле монарха как духовный, так и материальный знак, стереть который невозможно.

Людовик XIV был долгожданным ребенком. Людовик XIII женился на Анне Австрийской в 1615 году, когда им с супругой было по четырнадцать лет, и в течение двадцати двух лет их брак не был осчастливлен рождением наследника. Вся богомольная Франция считала своим долгом молить Небо, чтобы стране был дарован будущий король. Глава

братства Сен-Сюльпис св. Олье² не только усердно молился, но и стегал себя хлыстом. Основательница конгрегации Воплощенного Слова³ Жанна Матель предсказывала рождение наследника. Предстоящую беременность королевы предсказывала и тринадцатилетняя кармелитка⁴ из Бургундии Маргарита Париго⁵. Этой девочке в видении явился сам Иисус Христос в образе младенца и приказал ей молиться, потому что у Людовика XIII должен родиться наследник. Юная монахиня буквально произносила следующее: «Она (королева, которая в тот момент находилась в немилости у короля) будет иметь его, потому что Иисус явился ей младенцем», «он будет, ибо на то воля Иисуса, явившегося ей в образе младенца». Подобное видение повторилось еще два раза. Во второй раз монашенке вновь явился младенец Иисус и ясно сказал, что королева будет иметь сына. В третий раз Маргарита уже точно знала, что королева беременна, хотя тогда еще никто не мог знать об этом, включая самого Людовика XIII.

² Жан-Жак Олье (1608–1657) – католический святой, иезуит, прославившийся неустанными трудами по укреплению веры во Франции; возглавлял приход Сен-Сюльпис в центре Парижа, близ Лувра в 1641–1652 годах.

³ Конгрегации Воплощенного Слова – монашеская организация, не имеющая статуса монашеского ордена.

⁴ Кармелитка – монахиня католического ордена, основанного в XV в. во Франции и подчинявшегося ордену кармелитов – братьев Пресвятой Девы Марии с горы Кармель (Палестина).

⁵ Маргарита Париго (1624–?) – католическая провидица, согласно традиции ей не раз являлся Иисус Христос.



Луиза де Лафайет

Зачатие произошло в Лувре 5 декабря 1637 года. Людовик XIII возвращался из своего охотничьего замка в Версале и остановился у ворот монастыря, чтобы немного поговорить с Луизой де Лафайет⁶. Когда-то она была королевской фавориткой, но стала прилежной послушницей и постоянно молилась о примирении королевской четы. Внезапно разразилась сильная гроза. Капитан королевской гвардии уговорил короля поужинать в Лувре. Людовик XIII остался в ту ночь в покоях королевы, а через девять месяцев, ровно день в день, у Анны Австрийской родился сын.

Вся Франция в едином порыве молилась за чудесное дитя. Людовик XIII говорил, не в силах скрыть волнение: «Вот чудо милости Господней, ибо только так и надо называть такое прекрасное дитя, родившееся после двадцати двух лет супружеской жизни и четырех несчастных выкидышей у моей супруги». Французы немедленно прозвали этого принца Людовиком Богоданным и не прекращали молитв за него.

Людовик XIII обожал своего сына и испытывал ужасную ревность, если ребенок первым делом устремлялся к матери, а не к нему. Он радовался каждому знаку внимания со стороны дофина. Сын тоже очень любил своего отца, хотя и мало знал его: ведь Людовик XIII умер, когда его сыну было всего

⁶ Луиза де Лафайет (1619–?) – фрейлина Анны Австрийской, платоническая возлюбленная Людовика XIII; чтобы не стать любовницей короля, постриглась в монастырь.

пять лет. Однако образ отца навсегда сохранился в сознании Людовика XIV, сначала ребенка, затем подростка, взрослого мужчины и старика. Всем известна верность молодого короля кардиналу Мазарини. Она продолжалась до самой смерти кардинала. На самом деле это была верность памяти отца, который по своей воле выбрал Мазарини крестным отцом наследника престола.

Король с твердостью отверг все планы и возражения своих архитекторов и заставил их выказать максимум уважения к маленькому охотничьему домику Людовика XIII, расположенному в самом центре Версальского ансамбля. Это еще одно проявление верности и сыновней любви. Даже умирая, Людовик XIV высказал свою последнюю волю – похоронить его сердце у иезуитов на улице Сен-Антуан⁷, рядом с сердцем отца.

⁷ На улице Сен-Антуан, которая проходит от Мэрии Парижа до площади Бастилии, находится Сен-Луи – главный иезуитский собор Франции; он был возведен по указу короля Людовика XIII, он же заложил первый камень в фундамент здания; первую мессу в возведенном соборе отслужил кардинал Ришелье; в Сен-Луи в серебряных сосудах хранились сердца Людовика XIII и Людовика XIV; во время Великой Французской революции сердца были изъяты и были использованы революционными художниками как основа для разведения красок.



Анна Австрийская с Людовиком XIV

Детство короля – это не безоблачное детство простого ре-

бенка: оно всегда организовано и продумано до мелочей. В пять лет король не просто венценосец, он не кукла и не театральный актер. Он никогда не играет, но всегда является олицетворением монарха. Даже невнятно сказанные детские слова обретают силу закона.

Конечно, король в пять и в тридцать лет – это совершенно не одно и то же, но все поступки и действия Людовика XIV, по словам посланца Венеции, предвещают великого короля. С юных лет король умел себя держать поистине величественно. Например, когда иностранные послы на приеме, устроенном в Лувре, обращались к регентше, ребенок явно их не слушал, но когда они поворачивались к нему, он весь обращался в слух и являл собой воплощенное внимание.

Уже до начала Фронды юный Людовик ясно представлял себе своих врагов. Он был уверен – это главные вельможи Франции, которые с 1643 года объединились в группировку, высокомерно названную ими «Значительные», и желали навязать государству собственные, откровенно корыстные законы. Это судейские чины, которые начали поднимать голову после 1648 года и стремились взять под свой контроль монархию.

Маленький король умел молчать и хранить верность тому, кто его преданно любит. Первый камердинер короля Пьер де ла Порт поистине обожал своего повелителя. Он писал в 1649 году: «Что бы я ни сказал ему, он никогда не выказывал мне неприязни: даже больше, когда он хотел спать, он желал,

чтобы я положил голову на подушку рядом с его головой, и если он просыпался ночью, он вставал и ложился рядом со мной; таким образом, я много раз переносил его спящего обратно на постель».



Кардинал Мазарини

Ла Порт ненавидел Мазарини и настраивал против него Людовика XIV. Однажды кардинал проходил по галерее дворца в окружении многочисленной свиты. Маленький король не смог удержаться от громкого возгласа: «А вот и султан!» Об этом инциденте немедленно доложили его преосвященству, а королеве-матери слова короля передал кардинал. Людовик наотрез отказался сообщить, чью фразу он повторил, а то, что повторил, было для всех очевидно. Будучи еще слишком маленьким, король не мог оценить важности Мазарини для Франции. Нужна была Фронда для того, чтобы Людовик понял истинное положение вещей и начал восхищаться своим крестным отцом. Вольтер писал: «Мазарини продлил детство монарха на столько, на сколько смог». Помните, в романе А. Дюма-отца «Двадцать лет спустя» мушкетеры не хотят называть первого министра иначе, чем «мужлан». Однако на самом деле этот человек не слишком знатного происхождения в душе был не просто благородным человеком, а истинным аристократом.



*Людовик XIV в восемь лет.
Художник Симон Вуэ*

Вероятно, благодаря Мазарини стал возможен Версаль. Кардинал был скуп в отношении королевского дома, но изо дня в день он всеми силами развивал художественный вкус короля. Он учил крестника умению отбирать все самое ценное, чтобы сделать из него настоящего любителя и знатока искусства. Для Мазарини искусство являлось воплощением всего вечного, причем понятие искусства рассматривалось им достаточно широко. Это могли быть старинные рукописи, украшенные миниатюрами, античные произведения искусства, приобретенные в Риме за баснословные деньги, и, конечно, картины великих художников. В то же время искусством было и то, что украшает ярким фейерверком обыденную жизнь, все, что позволяет верно выбирать достойные развлечения, а также служит способом формирования истинных придворных и людей чести. Да, для двора не роскошь, а насущность – балы с их великолепным убранством, искрящиеся иллюминации, воздушная зелень парков, временные триумфальные арки... Кардинал выписал из Италии певицу Леонору Барони, кастрата-дисканта Атто Мелани⁸, композитора Луиджи Росси⁹ и управляющего театральными механизированными декорациями Джакомо Торелли. Его преосвященство старался внедрить итальянскую оперу,

⁸ Атто Мелани (1626–1693) – великий итальянский певец-кастрат, в которого одно время была платонически влюблена Анна Австрийская.

⁹ Луиджи Росси (1598–1653) – итальянский композитор, певец и органист; считается основоположником французской оперы (опера «Орфей», 1647).

настойчиво предлагая партитуры Кавалли¹⁰. И не имеет значения, что Людовик имел собственные вкусы и пристрастия и мягко уклонялся от подобной ориентации: он предпочитал Перро¹¹, а не Бернини, Люлли¹², а не Кавалли. Все же в целом вкусы и пристрастия короля были сформированы кардиналом Мазарини. Его влияние было столь сильным, поскольку объектом этого влияния являлась чистая и открытая детская душа.

В то время, когда сверстники юного короля совершенствовались в знании латыни у иезуитов, Людовик оказался невольным участником гражданской войны, в годы которой он перенес сильнейшие нравственные страдания. Однако он был человеком слишком утонченным, чтобы помнить зло и затаить обиду. Гражданские войны фатальным образом отразились на психике короля. У него возникло неистребимое желание установить такой жесткий порядок, который способствовал бы проведению нужной монарху политики. Именно по вине Фронды король невзлюбил Париж, что в

¹⁰ Франческо Кавалли (Калетти) (1602–1676) – ведущий композитор венецианской школы; впервые в истории определил и утвердил название жанра «опера» – *opera scenica*; автор 42 опер.

¹¹ Клод Перро (1613–1688) – выдающийся французский архитектор, ученый и теоретик искусства; один из вождей барочного классицизма в Европе; создатель восточного и южного фасадов Лувра; старший брат прославленного писателя-сказочника Шарля Перро.

¹² Жан Батист Люлли (1632–1687) – великий французский композитор, скрипач, танцор, дирижер и педагог; итальянского происхождения; советник и секретарь Людовика XIV.

значительной мере определило его решение построить Версаль и поселиться в нем.

Фронда представляла собой целый ряд противоправительственных смут, имевших место во Франции в 1648–1652 годах. Смысл этого явления наилучшим образом отражен в возникших впоследствии в разговорном языке (в память о тех событиях) выражениях «фронда» и «фрондёрство», то есть бравада перед вышестоящими без желания радикальных перемен. Фрондеры не были жертвами государственного кризиса и не были доведены до полной безысходности. Они настолько высоко вознеслись в жизни, что потеряли головы от власти и богатства. Правительство больше не хранило верность королю, и даже духовенство разделилось. Во Фронде принимали участие герцоги и пэры¹³, иностранные принцы и даже принцы-бастарды¹⁴. Помимо принцев крови вроде де Конде¹⁵ и де Конти¹⁶, в восстании участвовали все,

¹³ Во Франции пэрами была небольшая группа крупнейших феодалов, прямых вассалов короля; они были обязательными участниками церемонии коронации монарха; судить пэров мог только король; при Людовике XIV было всего 52 пэра – 51 герцог и 1 граф.

¹⁴ Принц-бастард – незаконнорожденный сын короля; во Франции, в отличие от целого ряда европейских государств, принцы-бастарды были лишены права наследования престола.

¹⁵ Людовик (Луи) II де Бурбон-Конде, принц де Конде, он же Великий Конде (1621–1686) – прославленный полководец Франции в Тридцатилетней войне; первый принц крови.

¹⁶ Арман де Бурбон, принц де Конти (1629–1666) – младший брат принца де Конде.

вплоть до сыновей и внуков французских королей! Прикрываясь якобы ненавистью к Мазарини, они открыто участвовали в мятеже.

Мазарини подробно объяснил Людовику детали предыдущих мятежей – от смерти Генриха IV¹⁷ (правил в 1610 годах) до заговора Сен-Мара¹⁸. Король сделал вывод, что Фронду можно легко объяснить конъюнктурными соображениями, но отсюда следовал единственно правильный вывод: политическое легкомыслие знати породила сама система. Король, не торопясь, разбирал каждый случай – наказать или простить. Он хотел найти наилучшее решение, что несказанно поражало придворное общество.

Из прошлого шли нити в настоящее, и король хотел построить из него будущее, предупредив возможные бедствия. Франция не мыслит себя без знати, однако по-настоящему мудрый король не должен оказывать знати покровительство,

¹⁷ Генрих IV Великий (1553–1610) – вождь гугенотов конце Религиозных войн во Франции, король Наварры с 1572 года; основатель французской королевской династии Бурбонов; убит в Париже 14 мая 1610 года – на ходу вскочивший в карету убийца Равальяк заколол его тремя ударами ножа.

¹⁸ Анри-Куаффье де Рюзе, маркиз де Сен-Мар (1620–1642) – фаворит Людовика XIII; еще юношей он был приставлен к королю кардиналом Ришелье, который хотел сделать маркиза своим орудием для влияния на короля; Сен-Мар действительно скоро расположил к себе короля и был осыпан милостями, но, заметив, что сам король отчасти тяготится деспотизмом Ришелье, задумал воспользоваться своим влиянием, чтобы низвергнуть Ришелье; был составлен заговор, который вскоре был раскрыт; кардинал сумел восстановить короля против молодого человека, и Сен-Мар был казнен 12 сентября 1642 г.

ничего не требуя взамен. Он обязан избавлять государство от непостоянства знати. Значит, требуется создать особую структуру двора, закрепив за ним статус официального института для того, чтобы знать не только постоянно находилась под надзором, но и стремилась служить в свите короля, возглавлять его армии и постоянно надеяться на новые благодеяния, которые, впрочем, не могут расцениваться по тарифу, равно как и оплачиваться сверх меры. Мудрый правитель оставляет за собой право воздавать по заслугам, щедро вознаграждать за достойные дела, а также за верность и преданность монарху и государству.

Двор будет действенным как социальный институт только при условии, если все приближенные особы будут жить здесь же, при дворе. Днем и ночью они должны находиться в непосредственной близости от короля. Для этой цели Париж явно не подходил. Сначала предпочтение отдавалось Сен-Жермену¹⁹, где размещалась большая часть близких королю людей, а затем Версалию, постройки которого образовали целый город. Это диктовала Людовику XIV необходимость держать знать под контролем.

Во времена Фронды в Париже было так же беспокойно, как и во времена Варфоломеевской ночи²⁰. Дважды в спаль-

¹⁹ В пригороде Парижа Сен-Жермен-ан-Ле в 1642–1651 годах по проекту архитектора Ф. Мансара был возведен великолепный дворец Мезон-Лафит.

²⁰ Варфоломеевская ночь – резня еретиков-гугенотов во Франции, устроенная католиками в ночь на день св. Варфоломея – 24 августа 1572 года.

ню юного короля врывались мятежники, и дважды ему тайно приходилось покидать дворец. У Людовика с тех пор развилась боязнь толпы, и король так и не смог избавиться от нее до конца своих дней. Хотя, конечно, дело было не столько в Париже, сколько в Пале-Рояле²¹. Это строение, размещенное в самом центре города, нисколько не напоминало крепость. Его с легкостью можно было окружить и захватить. Едва установилось подобие спокойствия, Анна Австрийская и кардинал Мазарини перебрались в Лувр. Здесь Людовик провел восемь лет и переехал в Сен-Жермен только после смерти матери.

Король терпеть не мог толпы, если только это не были дисциплинированные парады войск; он не мог выносить закрытые пространства, где ему не хватало воздуха. Людовик всегда спал с открытыми окнами.

Это обстоятельство доставило немало неприятностей мадам де Ментенон²², которая не переносила холода и мучалась от ревматизма.

²¹ Пале-Рояль или Пале-Руаяль (от фр. «королевский дворец») – площадь, дворец и парк, расположенные в Париже напротив северного крыла Лувра.

²² Ментенон Франсуаза д'Обинье, маркиза Ментенон (1635–1719) – вторая жена Людовика XIV.



Анна Австрийская, королева Франции.

В Лувре, конечно, было больше воздуха, чем в Пале-Рояле, но меньше неудобств от этого не становилось, и король приказал оборудовать для себя апартаменты в Тюильри²³. Как прекрасно там было заходящее солнце; король обо-жал любоваться этим зрелищем. Добрейший садовник Жан Ленотр, отец будущего великого ландшафтного архитектора Андре Ленотра, употребил все свое умение и разбил пре-красный сад возле дворца. Каждый день король любовался деревьями и цветами, и эта страсть к природе сопровождала его всю жизнь. После Лувра и Тюильри Людовик остано-вил выбор на Сен-Жермене: здесь было еще больше воздуха, больше деревьев и больше цветов. Что же касается Версаля, то он и вовсе построен среди лесов и полей, вне городских стен.

Замысел строительства Версаля возник у короля давно. Людовик воплощал свою мечту: жить в таком благодатном месте, где много света, воздуха, солнца, деревьев, цветов и плодов. Монарх любил прогулки и охоту, игры, спокойную, размеренную жизнь и природу.

Начиная с 1666 года король все чаще и на более длитель-ное время покидал Париж и не испытывал желания туда воз-вращаться.

²³ Тюильри – одна из резиденций французских королей; дворец сооружен как часть комплекса Лувра.

Даже если принять сомнительную точку зрения о том, что фрондерский Париж действовал на короля, мягко говоря, угнетающе, то монарх отплатил добром за зло (как это было в его духе!). В Париже остались знаменитые строения, созданные в царствование Людовика XIV: Главный госпиталь, королевский Дом инвалидов, национальная мануфактура «Гобелены», академии, обсерватория, королевский сад редких растений, квадратный двор и восточная колоннада Лувра, ворота Сен-Дени и Сен-Мартен, Королевский мост, Вандомская площадь, Коллеж четырех наций. Хотя, конечно, забота о городе и стремление украсить его, возможно, диктовались страхом перед ним и неприязненным к нему отношением.

Историки любят писать, что Король-Солнце жил обособленно в золотой клетке Сен-Жермена или Версаля и покидал ее лишь затем, чтобы завоевать очередной город Фландрии. Учебники пестрят сентенциями, что король постоянно жил в Версале и был оторван от народа. Его считали чудовищно эгоистичным, безразличным и надменным. Не стоит, однако, забывать о том, что в молодые годы человек может накопить опыт на всю последующую жизнь. Так, Бетховен почувствовал первые признаки надвигающейся глухоты в двадцать семь лет, и тем не менее он сохранил до старости память о звуках и шумах; он явно слышал звучание оркестра при исполнении своих симфоний. Нечто подобное произошло с Людовиком во время Фронды. Он навсегда понял и оценил размеры и характер своего королевства.



Лувр. Современный снимок

Путешествия монархов по королевству в зените славы не способствуют развитию кругозора. Познавательная цель здесь начисто отсутствует. Его величество может лишь любоваться тем искусственным миром, который ему добросовестно представляют: чистенькие образчики ремесел и пред-

ставителей социальных классов, города, которые способны польстить его самолюбию, и наиболее богатые кварталы городов...

Но во времена Фронды ничего подобного не было. Не было миражей, не было иллюзий, не было искаженного представления о жизни людей. Маленький Людовик объездил тогда вдоль и поперек весь Парижский пригород. К концу 1652 года он открыл для себя, помимо Иль-де-Франс, Пикардию, Верхнюю Нормандию, Шампань, Бургундию, Пуату, Гиень, Анжу, Берри, Сомюр и долину Луары. И так, за шесть лет – двенадцать провинций! Королевские поездки по стране могли сравниться разве что с путешествиями ремесленников, если и не по продолжительности, то уж точно по длине маршрута. К тому моменту, когда Людовик начал царствовать самостоятельно, он посетил в общей сложности двадцать провинций.

Первое путешествие – в Нормандию – преследовало цель заставить подданных дать королю клятву верности. Это не составило большого труда, так как жители Руана сами избавились от фрондерки мадам де Лонгвиль²⁴, чтобы встретить своего монарха. Местный священник отец Полен так описывал это событие: «Это милость – увидеть короля. Во Франции это самая значительная и самая большая милость. И действительно, наш король умеет быть величественным,

²⁴ Мария де Лонгвиль (1625–1707) – герцогиня, суверенная принцесса Невшательская; активная участница Фронды; знаменитая мемуаристка.

несмотря на его двенадцатилетний возраст; он светится добротой и нрава он легкого, движения его грациозны, а ласковый взор его притягивает сердца людей сильнее, чем приворотное зелье. Вся Нормандия попала под обаяние его взгляда».

В Бургундии королевское войско осадило Бельгард. Осажденные прислали гонца и передали через него, что из уважения к его величеству в течение целого дня они не будут стрелять. Солдаты короля, услышав это, закричали: «Да здравствует король!» Самое невероятное, что солдаты с враждебной стороны вылезли на крепостную стену и с не меньшим воодушевлением и радостью кричали: «Да здравствует король!» После этого с городом начались переговоры, и к досаде фрондеров он сдался.

Вся Франция радовалась тому, что наконец отошла от Фронды. Вероятно, в эти дни Людовик в полной мере понял утверждение Гроция²⁵, который говорил, что Франция – самое прекрасное королевство после Царства Божиего. В эти дни король узнал свою страну такой, какая она есть, без прикрас.

Страна устала от бесконечных раздоров. С 1653 года Мазарини отправлял в провинции королевских посланников, которые преследовали две цели: быстро навести порядок и добиться своевременной уплаты налогов. Король подписал

²⁵ Гуго Гроций (Гуго де Грот) (1583–1645) – выдающийся голландский юрист, основатель современного международного права.

17 налоговых указов и 20 марта представил их на утверждение парламенту. Парламентарии предложение приняли, но уже на следующий день потребовали созыва новой ассамблеи, так как присутствие на ней короля препятствовало «свободе высказываний». В начале апреля протест продолжал нарастать, и вот наступило знаменитое 13 апреля.

Эрнест Лависс²⁶ в своей «Иллюстрированной истории Франции» пишет: «Известен вымысел об этом дне: король узнает в Венсенне, что парламент²⁷ собирается обсуждать эдикты, которые были зарегистрированы в его присутствии, он быстро приезжает во дворец в охотничьем костюме с хлыстом в руке, бранит, угрожает и, так как первый президент Помпонн де Бельевр напоминает об интересах государства, говорит в ответ: “Государство – это я!”»

Парламент, проглотивший неудовольствие таким странным поступком его величества, был поставлен на место и уже никогда больше не стеснял короля в его действиях внутри государства.

В 1650-е годы у короля зародилась мысль о строительстве Версаля. Прежде всего этому способствовало установление очень жесткого ритуала. Дюбуа²⁸ так писал об утренних ко-

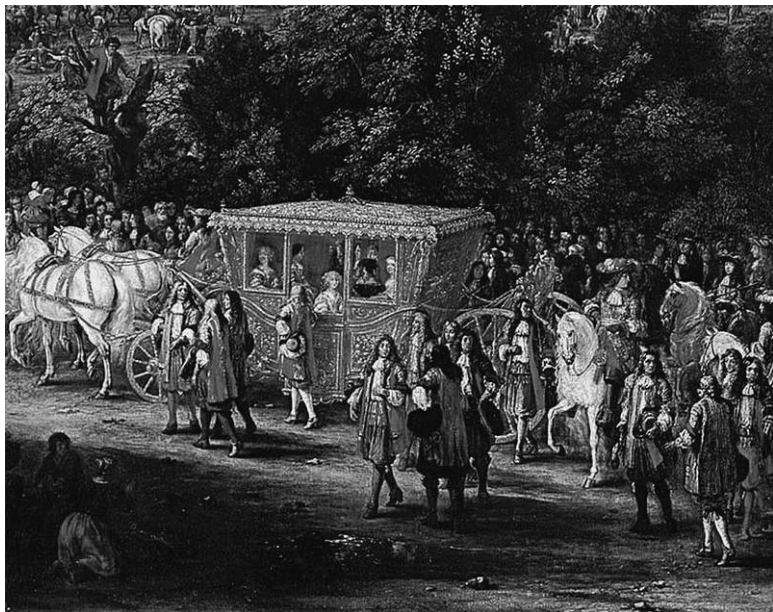
²⁶ Эрнест Лависс (1842–1922) – французский историк и деятель образования.

²⁷ Речь идет о парижском парламенте – высшем судебном органе на севере Франции.

²⁸ Гийом Дюбуа (1655–1723) – кардинал; видный дипломат Франции во времена Людовика XIV и Людовика XV.

ролевских процедурах: «Тотчас, как только он просыпается, он читает наизусть утренние молитвы, обращаясь к Господу, перебирая свои четки. Затем входит де Ламот Левейе, чьи блестящие и потрясающие уроки никогда не утомляли отрока. Находясь в своей спальне, король изучал под руководством этого наставника, не самого старшего по положению, какую-либо часть Священной истории или истории Франции. Как только король вставал с постели, тут же появлялись два дежурных лакея и гвардеец, охранявший спальню... Затем он проходил в свою большую комнату, где обычно находились принцы и знатные вельможи, ожидавшие его, чтобы присутствовать при его утреннем туалете». Все еще будучи облаченным в халат, Людовик подходил к вельможам, «говорил то с одним, то с другим так дружески, что приводил их в восхищение». Король снова молился Богу вместе со всеми присутствующими, которые становились на колени. В это время гвардеец, стоявший на посту возле двери, следил, чтобы никто не потревожил молитвы короля. Только после этой процедуры король причесывался, просто одевался (в голландский камзол и саржевые панталоны) и шел заниматься верховой ездой, фехтованием, метанием копья. После этого король переодевался и завтракал. Перекрестившись, он поднимался к кардиналу Мазарини, «который жил над его покоем, располагался по-домашнему и вызывал сюда государственного секретаря с докладами», беседовал с кардиналом «об этих докладах и о других более секретных делах

в течение часа или полутора часов». Король отшлифовывает в это время манеры и делает их поистине совершенными. Двор и монарх действуют необычайно слаженно, и благородное поведение одних способствует развитию благородных чувств у других. Современники считали, что страна, наконец, достигла наивысшего уровня цивилизации.



*Встреча Людовика XIV и принцессы Марии-Терезии
30 июля 1667 года. Гобелен*

9 июля 1660 года в Сен-Жан-де-Люзе²⁹ состоялась свадьба Людовика XIV и испанской принцессы Марии-Терезии Австрийской (Испанской) (1638–1683). Королю должно было исполниться двадцать три года. Естественно, возникал вопрос: что он теперь намерен делать. Еще долгие десятилетия находиться под опекой кардинала и стать похожим на ленивых королей, к которым он с детства испытывал неприязнь, либо расстаться с кардиналом, сделавшим для страны так много, что его проступки меркли по сравнению с заслугами? Вероятно, сам Бог разрешил этот вопрос, и Мазарини ушел со сцены как верный слуга, в самый подходящий момент: в ночь с 8 на 9 марта 1661 года он умер.

Кардинал скончался в 2 часа ночи, и уже в тот же день король собрал своих министров. Мадам де Лафайет пишет: «Над всем и вся еще витала тень кардинала, и казалось, что все помыслы короля только и были направлены на то, чтобы вести себя в духе его наставлений. Эта смерть давала большую надежду тем, кто мог рассчитывать занять пост министра; они, по-видимому, считали, что король, который еще совсем недавно позволял полностью управлять и государством, и своей собственной персоной, доверится, вероятно, министру, который будет заниматься исключительно общественными делами и не станет вмешиваться в личные дела

²⁹ Сен-Жан-де-Люз – старинный баскский город в Аквитании; порт и один из самых знаменитых курортов Атлантического побережья Франции.

короля. Им и в голову не приходило, что человек мог оказаться совсем непохожим на самого себя и что он, отдававший до сих пор королевскую власть в руки премьер-министра, вдруг захочет в своих руках сосредоточить власть короля и премьер-министра».

Людовик принял окончательное решение: лично управлять государством, полагаясь исключительно на себя. Придворных он попросту выпроводил, объявив, что вызовет их, когда ему потребуются их советы. Весь облик Людовика выражал благородство, силу и непреклонность. Возможно, он был чересчур резок, но это было намеренно: король хотел привести вельмож в замешательство.



Надгробие кардинала Мазарини

Аббат де Шуази³⁰ замечает о короле: «В возрасте двадцати двух лет он приступил к управлению государством, и это не показалось ему обременительным. Его ум, который скрывался до этого под скромным обличем детского простодушия, проявился полностью: он изменил порядок ведения дел, подобрал министров, учредил регулярные советы и, отдавшись всецело государственным делам, даровал покой своим народам, удивил Европу своими способностями и одаренностью, которых никто в нем не подозревал».

³⁰ Франсуа Тимолеону де Шуази (1644–1724) – легендарный светский трагедист (любитель переодеваться в женские одежды) времен царствования Людовика XIV; с де Шуази связано множество скандальных историй, однако после тяжелой болезни он раскаялся и в 1685 году принял сан, стал аббатом и посвятил себя литературе; перу де Шуази принадлежат «Жизнь Святого Людовика», «История церкви», «История набожности и морали», а также «Мемуары аббата Шуази, переодетого женщиной» и галантная «История маркизы-маркиза де Банвиль».

От Во-ле-Виконта до Версаля. Конец эпохи правления первых министров

17 августа 1661 года. Этот день был чрезвычайно душным и жарким. Даже земля растрескалась, а застывший раскаленный воздух обжигал все живое. Над дорогой, ведущей из Фонтенбло³¹, поднималось густое черное облако пыли. Королевский кортеж пустился в путь в самое тяжелое время дня – в три часа пополудни. Окна карет, украшенных позолоченными дворянскими гербами, были наглухо закрыты. Придворные задыхались в своих наглухо застегнутых камзолах, накрахмаленных кружевах и тяжелых париках. Дамы не могли найти спасения от едкого запаха лошадиного пота и пыли, проникающей во все щели. Карета короля летела, словно на крыльях, уносимая шестеркой белоснежных лошадей. Рядом с королем находились его мать, Анна Австрийская, и брат, герцог Филипп I Орлеанский (1640–1701). Охраняли процессию вооруженные мушкетеры и гвардейцы.

³¹ Фонтенбло – пригород Парижа; дворец в Фонтенбло являлся резиденцией французских королей с XII века.



Дворец в Фонтенбло

Путь королевского кортежа лежал в замок Во-ле-Виконт³², что располагался в 55 км от Парижа. Его владельцем был сюринтендант финансов³³ Николя Фуке (1615–1680). Визит короля не был обычным событием. Этот день изменил историю Франции. До сих пор король лишь официально считался правителем, тогда как реальная власть принадлежала первым министрам, чаще всего лицам духовного зва-

³² Во-ле-Виконт – классическая французская усадьба-дворец XVII века.

³³ Сюринтендант финансов – должность главного финансиста Франции.

ния. Отец Людовика XIV, Людовик XIII, как политик ничего собой не представлял. Он целиком положился на политическую дальновидность сначала мудрого кардинала Ришелье, а затем, после его смерти, кардинала Мазарини. Сам король предпочитал предаваться своему любимому развлечению – охоте. Собственно, для этой цели и был выстроен охотничий домик в Версале. На символ королевской власти он явно не тянул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.